

ДѢЛО ПОДЪ АЧХОЕМЪ И АКІЮРТОМЪ.

Въ № 12 „Военнаго Сборника“ за 1863 годъ помѣщена статья подъ заглавіемъ, „Лѣто въ Чечнѣ въ 1858 году“. Статья эта, написанная подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ воспоминаній очевидца, заинтересовала меня тѣмъ сильнѣе, что и я весь 1858 годъ провелъ въ Чечнѣ. Подобно г. А. О. (автору статьи), и мнѣ довелось быть на Гайтенъ-Юртѣ, занимать тамъ ночные посты, гоняться за чеченцами, истреблять ихъ кукурузныя поля, переноситься къ Урусъ-Мартану, отгуда къ Бердыкелю, снова на Урусъ-Мартанъ, затѣмъ на рѣку Гойту и далѣе на рѣку Ассу. Вопросая свою память и обращаясь, для повѣрки, къ моимъ краткимъ запискамъ, которыя я велъ, во время экспедицій въ Чечнѣ, отмѣчая на мѣстѣ всѣ наши движенія и дѣйствія, могу сказать утвердительно, что г. А. О. вѣрно передалъ все происходившее лѣтомъ 1858 года въ Чечнѣ, за исключеніемъ немногихъ неточностей, на которыя я постараюсь указать.

Статья г. А. О. вызвала, между тѣмъ, со стороны капитана Маркова, замѣтку, напечатанную въ № 2 „Военнаго Сборника“, за настоящій годъ, по поводу описанія ачхоевскаго дѣла, бывшаго 9-го іюня 1858 года.

Г. Марковъ упрекаетъ г. А. О., что онъ, въ статьѣ своей, дѣло при Ачхоѣ изложилъ слишкомъ сжато сравнительно съ дѣломъ акіуртовскимъ. Упрекъ несправедливый. Напротивъ, авторъ прекрасной статьи, увлекшись молодецкимъ ачхоевскимъ дѣломъ, описалъ его съ болѣе нежели достаточными подробностями, въ особенности подвиги драгуновъ, участвовавшихъ въ боѣ.

Г. Марковъ упрекаетъ еще г. А. О. за слѣдующее выраженіе: „резервъ-эскадронъ сѣверцевъ быстро ударилъ на непріятеля, не выдержавшаго его натиска и отступившаго къ гѣсу“; но самъ, на той же 218 страницѣ, говоритъ: „3-й эскадронъ поддерживался 4-мъ эскадрономъ, стоявшимъ позади 3-го эскадрона уступомъ“. Въ тактикѣ всякая часть войскъ второй и другихъ линій, поддерживающая войска первой линіи, назы-

вается или вспомогательною, или просто резервомъ, и потому замѣчаніе г. Маркозова кажется мнѣ неумѣстнымъ.

Число непріятельскихъ труповъ г. А. О. показалъ вѣрно, именно 50. Оно было показано и въ донесеніи генералу Евдокимову, которое я, по приказанію начальника колонны, самъ писалъ начерно. Г. Маркозовъ насчитываетъ до 73 тѣлъ, основываясь, вѣроятно, на томъ, какъ онъ говоритъ, что “примѣра не бывало на Кавказѣ, чтобы одинъ выбывшій драгунъ стоилъ только двухъ горцевъ”; слѣдовательно, полагая на каждого изъ тридцати-одного выбывшихъ нашихъ драгуновъ по два трупа, составитъ цифра 62. Но какъ, по выраженію г. Маркозова, и “это слишкомъ дешево”, то прибавляется еще одиннадцать горскихъ труповъ.

Состоя въ должности адъютанта при начальникѣ кавалеріи, полковникѣ Никорицѣ (въ колоннѣ полковника, нынѣ генералъ-маіора Алтухова), капитанъ Маркозовъ могъ бы знать обстоятельства дѣла при Ачхоѣ, а, между тѣмъ, вотъ что онъ говоритъ: „кавалерія снялась съ позиціи и пошла на рысяхъ къ аулу Ачхой. Еще послѣдніе ряды 4-го эскадрона сѣверцевъ не успѣли перейти черту аула, *какъ слышались два выстрѣла изъ непріятельскихъ орудій*, вслѣдъ за которыми горцы, съ пронзительнымъ гикомъ, атаковали съ фронта и во флангъ 3-й эскадронъ нижегородцевъ“. Я же, съ своей стороны, могу увѣрить читателей, что въ ачхоевскомъ дѣлѣ у Шамиля не было *ни одного орудія!* Считаю долгомъ указать на этотъ фактъ для возстановленія истины.

Мы стояли на позиціи при рѣкѣ Натхоѣ, у самаго берега которой были расположены палатки моей роты. 9-го іюня, какъ пишетъ г. А. О., дѣйствительно, мы только что пообѣдали и прохаживались около палатокъ, пользуясь прекрасною погодою, какъ вдругъ увидѣли скачущаго къ нашей позиціи наѣздника, но не линейца, какъ сказано въ статьѣ, а милиціонера. Когда онъ переправился въ бродъ, черезъ рѣку, я спросилъ: „что, кунакъ, новаго?“ Показавъ рукой на мѣстность, куда должны были выступить изъ лѣса партіи чеченцевъ, милиціонеръ отвѣчалъ ломанымъ русскимъ языкомъ, но съ какою-то восторженностію: „Шамиль сейчасъ идетъ! валай его! рабата хорошо, хорошо!... твоя, ей Богъ, молодець!“ И, выругавъ при этомъ Шамиля, онъ помчался къ начальнику колонны и передалъ ему извѣстіе.

По приказанію полковника Алтухова, сейчасъ же ударили по возамъ, и лагерь быстро исчезъ. Заинтересованные неожиданною новостію лазутчика, мы, куда убирался лагерь, не спускали глазъ съ того мѣста, которое онъ намъ показалъ, и въ скоромъ времени увидѣли сначала выѣхавшихъ изъ-за лѣса съ значками джигитовъ; вслѣдъ за ними, ровнымъ шагомъ, выступали конныя партіи чеченцевъ на чистую, ровную и покатую къ намъ поляну, окоймленную съ двухъ сторонъ густымъ и довольно крупнымъ лѣсомъ. Непріятель, какъ говорится, былъ у насъ на носу, и мы, съ нашей позиціи, сдѣлавъ два сигнальныхъ выстрѣла, снялись живо. При первоначальномъ движеніи, мы шли съ партіями чеченцевъ въ параллельномъ направленіи къ ауламъ Кази-Юртъ и смежному съ нимъ Ачхой. Непріятель двигался съ лѣвой стороны нашей колонны, сначала на значительное отъ насъ разстояніе (болѣе 2½ версты); но, по мѣрѣ приближенія къ ауламъ, колонны, имѣя въ виду другъ друга, сходились и не переставали слѣдовать ровнымъ шагомъ. Партіи чеченцевъ, въ густыхъ массахъ, растянулись версты на двѣ.

Полковникъ Алтуховъ, съ своей стороны, сохранялъ невозмутимое хладнокровіе, и это движеніе двухъ враждебныхъ отрядовъ, готовыхъ чрезъ полчаса вступить въ жестокій бой, имѣло что-то грозно-величавое. Когда же передовыя колонны чеченцевъ, приближаясь къ ауламъ, начали ускорять движеніе, только тогда, по приказанію начальника колонны, кавалерія, именно два дивизиона драгуновъ и сотня казаковъ, съ двумя жонными орудіями хорунжаго Золотарева, понеслись вмѣстѣ съ нимъ на рысяхъ наперерѣзъ непріятелю, чтобы воспрепятствовать переправѣ его чрезъ рѣку Фортангу и вступленію въ аулъ Кази-Юртъ и въ Ачхой. Здѣсь-то и завязалось дѣло.

Вагенбургъ, съ пѣхотою и шестью орудіями, оставленный кавалерією, пройдя нѣкоторое пространство позади аула Ачхой, остановился вблизи отъ мѣста дѣла.

Увидя предъ собой нашу кавалерію, преграждавшую путь къ переправѣ чрезъ рѣку Фортангу и къ вступленію въ Кази-Юртъ, непріятель бросился на нее въ атаку; но залпъ казачьихъ орудій и шашки драгуновъ заставили его податься назадъ. Спустивъ однако тотчасъ свои колонны, чеченцы вновь устремились массою, чтобы подавить нашу кавалерію, но были предупреждены орудіями хорунжаго Золотарева и такою дружною и стремительною атакою нижегородцевъ, сѣверцевъ и казаковъ,

что, послѣ не слишкомъ долгаго, но жаркаго рукопашнаго боя, были смяты, опрокинуты на значительное разстояніе и разсѣяны на двѣ части.

Не буду говорить, какой именно эскадронъ и какъ дѣйствовалъ. Непрiятель былъ *смятъ* и *опрокинутъ*, но не *разбитъ*, какъ говорится въ статьѣ г. А. О. Смять, опрокинуть непрiятеля не значить разбить его. Много трудовъ и потерь стоило бы нашимъ двумъ съ половиною дивизионамъ кавалеріи, съ двумя конными орудіями, разбить почти семитысячную толпу непрiятеля. И не только разбить, но, безъ сторонней помощи, и преслѣдовать ее на значительное пространство было бы слишкомъ трудно, если не невозможно и даже опасно.

Каждый изъ читавшихъ описаніе ачхоевскаго дѣла, тѣмъ болѣе очевидцы его, не могутъ сказать, чтобы дѣло это было немолодецкое. Но кому въ особенности принадлежитъ честь его молодецкаго окончанія? Конечно, кавалеріи съ ея конными орудіями: драгунамъ, казакамъ и артиллеристамъ. Они сразмаху опрокинули непрiятеля и разрушили надежду его на соединеніе съ жителями ауловъ Кази-Юртъ и Ачхоемъ, которые хотя и считались мирными, но, при первой нашей оплошности, готовы были принять сторону Шамиля и напасть на насъ.

Что же дѣлалось въ непрiятельскихъ скопищахъ послѣ отраженія ихъ нашею кавалеріею?

Г. А. О. говоритъ: „Горцы, объятые паническимъ страхомъ отъ атаки нашей кавалеріи, стрѣлою мчались назадъ къ лѣсу“. Нѣтъ, этого не было. Непрiятель, опрокинутый дружною атакою нашей кавалеріи, не прекращалъ, отступая, перестрѣлки и не мчался къ лѣсу, тѣмъ болѣе, что его никто не преслѣдовалъ. Онъ только былъ отброшенъ съ мѣста рукопашной схватки на небольшое разстояніе, но не былъ преслѣдуемъ „до прилежащаго большаго лѣса“, какъ говорится въ статьяхъ гг. А. О. и Маркова, ибо лѣсъ отъ мѣста схватки отстоялъ слишкомъ на полверсты. Напротивъ того, въ главныхъ массахъ непрiятеля, послѣ его отраженія, дѣйствительно были замѣтны суета, скачка джигитовъ со значками изъ одной толпы въ другую и обратно. Толпы, сначала раздѣленныя на двѣ части, то соединялись въ одну общую массу, то снова раздроблялись. Можно утвердительно сказать, что непрiятель не только не думалъ отступать, но приготовлялъ новую атаку на нашу кавалерію, желая, во что бы ни стало, сбить ее и до-

стигнуть своей цѣли, т. е. вступить въ вышеупомянутыя аулы, и затѣмъ слѣдовать дальше. Онъ могъ рассчитывать на это съ вѣроятностію. Два нашихъ конныхъ орудія и два съ половиною дивизиона кавалеріи хотя и дали ему себя знать и сказали ему, чтобы онъ въ другой разъ не ходилъ туда, куда его не звали, но, не видя передъ собой ничего, кромѣ отважной горсти конницы и неподалеку отъ нея вагенбургъ, чеченцы, при своемъ огромномъ численномъ перевѣсѣ, имѣли полное право надѣяться на успѣхъ новой атаки. Самъ имамъ Чечни былъ тутъ же неподалеку, въ лѣсу, съ особою партіею лучшихъ наѣздниковъ и, слѣдя за дѣйствіемъ своихъ партій, конечно, поддерживалъ духъ набобовъ.

Но вскорѣ обстоятельства ачкоевскаго дѣла быстро измѣнились.

Покуда непріятель, что-то затѣвая, суетился, начальникъ колонны, полковникъ Алтуховъ, лишь только увидѣлъ, что наша кавалерія отбросила чеченцевъ и что между ними замѣтна суетливость, немедленно приказалъ направить изъ вагенбурга, въ правый флангъ непріятелю, пѣшую артиллерію съ должнымъ прикрытіемъ.

Четыре батареинныя орудія кавказской гренадерской бригады, подъ командою капитана артиллеріи Григорьева, съ прикрытіемъ изъ полутора баталіона Виленскаго полка, быстро двинулись изъ вагенбурга и, занявъ позицію съ праваго фланга непріятеля, открыли по немъ, ничѣмъ не защищенному, убійственный и частый, поорудійно, огонь гранатами, картечью и ядрами. Выстрѣлы были чрезвычайно удачны. Снаряды, ложась въ густыя толпы чеченцевъ, въ виду нашемъ, выхватывали свои жертвы, а другихъ заставляли стремительно бросаться во всѣ стороны въ-разсыпную. Только въ этотъ моментъ непріятель, поражаемый неожиданнымъ жестокимъ огнемъ артиллеріи, пришелъ въ явное смятеніе и, стараясь унести трупы своихъ убитыхъ и самъ избѣгнуть смерти, началъ ускорять бѣгъ своихъ коней нагайкою. Только въ этотъ моментъ чеченцы показали тылъ и искали спасенія въ лѣсу отъ преслѣдованія не драгуновъ, а гранатъ, ядеръ и картечи, и въ скоромъ времени скрылись изъ нашихъ глазъ. Дѣло было подлинно молодецкое по отвагѣ, распорядительности и быстрому его исходу. Менѣе нежели черезъ два съ половиною часа изъ громадныхъ партій чеченцевъ ни одного джигита не осталось на полянѣ,

Итакъ, объ ачхоевскомъ дѣлѣ можно безъ дальнихъ разсужденій сказать: драгуны, казаки и конныя орудія, въ началѣ дѣла, жестоко ошеломили, смяли и опрокинули непріятеля; подь-конецъ, распорядительностію полковника Алтухова, пѣшая артиллерія капитана Григорьева доконала и разсѣяла скопища чеченцевъ. Капитанъ Маркововъ хотя и неопредѣлительно, но говорить то же самое, и въ этомъ случаѣ вполнѣ справедливъ.

Партіи Шамиля, послѣ такой страшной передраги, заданной имъ въ особенности пѣшею артиллеріею, дойдя обратно до рѣки Натхоя, не могли дальше слѣдовать и въ лѣсу сдѣлали ночлегъ, въ довольно близкомъ разстояніи отъ нашей позиціи. На другой день, избравъ другой путь, чеченцы двинулись въ общество галашевцевъ. Но мы все-таки не теряли Шамиля изъ вида и, тотчасъ снявшись съ позиціи, прибыли въ укрѣпленіе Августали, откуда слѣдили за каждымъ его движеніемъ до тѣхъ поръ, покуда онъ не попался въ ловушку полковника (нынѣ генераль-маіора) Мищенко, подъ Назраномъ.

Вступая въ бой съ чеченцами 9-го іюня, мы сомнѣвались въ побѣдѣ надъ силами, далеко превосходившими насъ численностію; но, видя смѣлое и рѣшительное начало дѣла полковника Алтухова, стараго и бывалаго кавказца, мы стали самоувѣреннѣе и совершенно успокоились тогда, когда вспомнили, что распоряженія генерала Евдокимова, хранившіяся всегда въ тайнѣ и передававшіяся тогда начальникамъ колоннъ не хуже какъ по телеграфу, навѣрно не были въ бездѣйствіи. Если бы непріятелю удалось прорваться въ аулы Кази-Юртъ и Ачхой, если бы жители этихъ ауловъ, соединившись съ чеченцами, приняли насъ въ перекрестный огонь, то мы, при восьми орудіяхъ, съ двумя баталіонами пѣхоты и тремя дивизіонами кавалеріи, составя изъ обоза каре, могли бы отважно отбиваться до прибытія помощи.

Въ своихъ предположеніяхъ мы не ошиблись. Когда уже оканчивалось ачхоевское дѣло и послѣднія части партій непріятеля скрылись въ лѣсу, показались, по слѣдамъ нашимъ, по дорогѣ отъ рѣки Натхоя, столбы пыли: это была колонна пѣхоты и кавалеріи, спѣшившая, подъ командою полковника Бѣлика, къ намъ на выручку. Но полковникъ Бѣликъ, увидѣвъ непріятеля бѣгущимъ, вернулся на свою позицію. Послѣ этого, часовъ въ десять вечера, къ намъ на позицію прибылъ, съ казаками, съ Сунженской линіи, командующій бригадою сунжен-

снѣхъ казаковъ, полковникъ (нынѣ генералъ-майоръ) Федтинскій. Поздравивъ насъ съ побѣдой, онъ ночью тоже возвратился на линію. Слѣдовательно, какъ бы ни пришлось намъ жарко отъ непріятеля, но, имѣя вокругъ себя значительные наши отряды, мы всегда могли рассчитывать на скорую и вѣрную помощь.

Въ эти дни преслѣдованія Шамиля генераломъ Евдокимовымъ, по всемъ направленіямъ къ обществу назрановцевъ, были разставлены, близко другъ отъ друга, самыя бдительныя наблюдательныя колонны. Такъ, снимаясь съ своей позиціи и пройдя въ какую-нибудь сторону нѣсколько верстъ, мы вдругъ находили бивуаки съ ясными слѣдами, что съ него только что снялся отрядъ, и сами располагались на этомъ же мѣстѣ. Куда же дѣвался прежній отрядъ? Вѣроятно, онъ смѣнилъ другую колонну, а та третью, и т. д. Такимъ образомъ, движеніе колоннъ совершалось по позиціямъ непрерывно, соображаясь съ направленіемъ партій Шамиля.

Обращаюсь къ дѣлу акюртовскому, бывшему 30-го іюля.

Капитанъ Маркозовъ поставляетъ на видъ, что переходъ ихъ отряда болѣе 80 верстъ (*), совершенный менѣе чѣмъ въ сутки, больше принесть имъ чести, чѣмъ самое дѣло въ Акюртовскомъ ущельи. Не предполагаетъ ли г. Маркозовъ только то дѣло молодецкимъ, гдѣ рубятъ непріятеля одни драгуны? Не думаетъ ли онъ, что то дѣло, гдѣ бьютъ и рубятъ непріятеля казаки и милиціонеры, безъ драгуновъ, и громятъ артиллерія и пѣхота, дѣло немолодецкое, какъ, напримѣръ, акюртовское?

Волинъ убѣжденъ, что г. Маркозовъ отозвался бы иначе объ акюртовскомъ дѣлѣ, если бы, по пути слѣдованія взадъ и впередъ на пространствѣ, по которому происходило преслѣдованіе непріятеля, всѣ 370 труповъ, показанные г. А. О. и другими, лежали рядомъ. Не насчитавъ и 15 труповъ, г. Маркозовъ сомнѣвается въ истинѣ цифръ, приводимыхъ г. А. О. По всей вѣроятности, г. А. О. основалъ свое показаніе на

(*) Въ 1855 году генералъ-лейтенантъ Ковалевскій, выступивъ изъ-подъ Карса въ Пенякъ, противъ Али-пашы, чтобы озадачить его неожиданнымъ появленіемъ своимъ, съ большимъ отрядомъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, сдѣлалъ на значительной-гористой мѣстности переходъ въ одни сутки въ 70 верстъ. Малому же отряду, въ какомъ состоялъ г. Маркозовъ, при ровной мѣстности, переходъ въ 80 верстъ въ сутки почти ничего не значить, тѣмъ болѣе, если пѣхота въ одну ночь дошла до ст. Асинской — переходъ болѣе чѣмъ половина 80 верстъ, откуда драгуны пошли дальше уже одни, безъ пѣхоты.

донесеніяхъ главныхъ начальниковъ, ибо невозможно допустить, чтобы цѣра убитыхъ была выставлена имъ наобумъ. Если въ акіуртовскомъ дѣлѣ, почти при постоянномъ отступленіи непріятеля, только однихъ нашихъ убитыхъ было 16 человекъ, то въ рукопашныхъ схваткахъ это дѣло было для непріятеля чуть ли не гораздо жарче дѣла при Ачкоѣ, гдѣ убито нашихъ только три человека. Подъ Акіуртомъ Шамиль потерпѣлъ такое пораженіе, что даже палатка его досталась въ руки побѣдителей, и, не нарушая законовъ правды, никакъ нельзя сказать, чтобы восьмидесятиверстный переходъ могъ быть знаменательнѣе акіуртовскаго дѣла, въ которомъ разбитіе непріятеля наголову, дѣйствіями главнаго отряда генерала Евдокимова, по занятіи имъ почти недоступныхъ шатоевскихъ равнинъ, имѣло блистательные результаты. Шамиль, потерпѣвшій пораженіе подъ крѣпостію Назраномъ, прибывъ въ отрядъ сына своего Кази-Магомы, который защищалъ шатоевскія равнины, чувствовалъ уже себя не въ силахъ держаться противъ насъ, а потому тотчасъ же отступилъ на семь верстъ во внутрь ущелій. Этимъ онъ далъ возможность графу Евдокимову овладѣть, безъ особенныхъ усилій, всѣмъ пространствомъ шатоевскихъ равнинъ и привлечь къ покорности всѣ прилежащія къ нимъ общества чеченцевъ на протяженіи до 40 верстъ по всѣмъ направленіямъ. Будь Шамилю удача около Назрана, Богъ знаетъ, что случилось бы въ Аргунскомъ ущельи, на равнинахъ Шатоя.

Въ подтвержденіе моихъ словъ о значеніи акіуртовскаго дѣла, ссылаюсь на свидѣтельство генералъ-маіора Алтухова, бывшаго тогда начальникомъ колонны. Генералъ объяснилъ мнѣ слѣдующее: уронъ непріятеля подъ Акіуртомъ былъ очень значителенъ и нанесенъ ему линейными казаками и милиціонерами; драгуны же въ этомъ дѣлѣ участвовали мало и одинъ эскадронъ ихъ, передъ вступленіемъ въ бой, былъ на водопоѣ.

Быть можетъ, всѣ эти обстоятельства не были извѣстны г. Маркозову; въ такомъ случаѣ ошибочное мнѣніе его хотя и извинительно, но оно не поколеблетъ довѣрія къ статьѣ г. А. О. въ тѣхъ, которые дорожатъ историческою истиною.

Одесса.

В. Д.